

- so-dnya-rozhdeniya. Дата обращения 15. 04.2013.
4. Фролов А.А., Илалтдинова Е.Ю. Наследие А.С. Макаренко: современная разработка и перспективы (в аспекте методологии). Критический анализ. Для обсуждения / А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. – Н.Новгород: НГПУ, 2009.
 5. Краевский В.В. Общие основы педагогики / В.В. Краевский. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
 6. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 394 с.
 7. Макаренко А.С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта / А.С. Макаренко. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 98 с.

Б.Н. Наумов

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. МАКАРЕНКО

Для педагогики XXI столетия чрезвычайно важен опыт работы А.С. Макаренко не только в практической деятельности, но и как теоретика. Известны его многочисленные высказывания относительно педагогической науки: «Сколько тысяч лет она существует! Какие имена, какие блестящие мысли Песталоцци, Руссо, Наторп, Блонский! Сколько книг, сколько бумаги, сколько слов! А в то же время пустое место, ничего нет, с одним хулиганом нельзя управиться. Нет ни метода, ни инструмента, ни логики, просто ничего нет. Какое-то шарлатанство» [1, с. 74].

Главным результатом чтения педагогических книг, пишет А.С. Макаренко, была крепкая и почему-то основательная уверенность, что в его руках никакой науки нет и никакой теории нет, что теорию нужно извлечь из всей суммы реальных явлений, происходящих на моих глазах. А.С. Макаренко отмечал, что ему нужны не книжные формулировки, которые он все равно не мог привязать к делу, а немедленный анализ и немедленное действие.

Может возникнуть поверхностное представление, что А.С. Макаренко начинал педагогику с себя, отвергая все, что было создано мировой педагогикой до него. Такое представление было бы неверным, поскольку, как известно из его «Заявления в центральный институт организаторов народного просвещения», по педагогике много читал и много думал.

Суть дела заключается в том, что А.С. Макаренко, во-первых, переосмысливал всю мировую педагогику. Во-вторых, у него была новая педагогическая реальность – практика воспитания трудновоспитуемых детей и подростков, выброшенных на улицу в результате гражданской войны.

В упомянутом выше заявлении А.С. Макаренко формулирует основные проблемы педагогической науки, среди которых на первом месте определяет создание научного метода педагогического исследования. В настоящее время считается азбукой, что объектом педагогического исследования является ребенок. Мне это кажется неверным. Объектом исследования со стороны научной педагогики должен считаться факт (явление).

Отмечая схоластичную удаленность теории от педагогической практики, отсутствие определенного научного метода, гипотетичность большинства теоретических положений, преобладание формы проповеди, крайняя дедуктивность самой логики научной работы и, наконец, целое море удивительно живучих предрассудков, – все это приводит к тому, пишет А.С. Макаренко, что в настоящее время ни в так называемой теории, ни в практике нет совершенно бесспорных положений. Зато находится много любителей гораздо более легкого дела – разводить водой и разливать по многим страницам уже однажды высказанные положения.

Приступая к созданию метода, А.С. Макаренко разрабатывал совершенно новую логику; от коллектива к личности. Объектом воспитания может быть целый коллектив. Только воспитывая коллектив, мы можем рассчитывать, что найдем такую форму организации, при которой отдельная личность будет наиболее дисциплинирована и наиболее свободна.

Изучая наследие А.С. Макаренко, мы знаем, что основным явлением среди организационных форм его коллективов, он считал, создание первичных коллективов – далее неделимых, наименьших частей общего коллектива, члены которого находятся в постоянно деловом, дружеском, бытовом и идеологическом объединении. Опыт создания первичных коллективов, критерии и формы их организации представляют настоящую диалектику педагогической мысли и педагогического действия.

В «Очерке работы Полтавской колонии имени М. Горького» (1925 г.) А.С. Макаренко точно указал время возникновения, количественный состав, объективную необходимость создания первичных коллективов. В конце 1921 года колония не имела не только топлива, но и обуви, чтобы заготовить топливо в лесу. Требовалось огромное напряжение, что-

бы справиться с холодом, С этой целью из числа воспитанников (всего их в то время было 30) было выделено десять воспитанников. Им была выдана вся имеющаяся в колонии обувь и было поручено в течение недели заготовить 1000 пудов дров. Старшим был назначен Калабалин. Дела у всей группы, получившей название «отряд Калабалина», пошли блестяще. Гений А.С. Макаренко заключается в том, что он увидел в этом явлении не только решение хозяйственной задачи, но и возникновение качественно новых отношений между воспитанниками при реализации данной проблемы. К весне 1922 года этот отряд был не только не расформирован, а наоборот, оставшиеся 20 воспитанников были организованы еще в два отряда. Таким образом, в колонии появилось три отряда. Характерно, что М.И.Левитина, посетившая летом 1924 года ту колонию, отметила наличие уже 8 постоянных отрядов и выразила общее впечатление о такой системе организации детей: «Хотя каждый делает частицу, но общий план вполне ясен для всех, и частица эта имеет смысл и ценность, распределение работы по частям совершается, исходя из знания ее плана и объема». В 1925 году в колонии было уже 15 отрядов, и во главе каждого стоял командир и помощник командира. В отряде было 8–12 рядовых членов, имеющих свою спальню, свой стол в столовой, свое платье.

Важным теоретическим выводом было следующее положение: непосредственного перехода от целого коллектива нет, а есть только переход через первичный коллектив, специально организованный в педагогических целях: «только через такой первичный коллектив официально мы прикасались к индивидуальности». Наличие постоянных первичных коллективов способствовало созданию отношений «ответственной зависимости» – подчинение товарища товарищу, подчинение меньшинства большинству, умение приказывать и выполнять порученное дело. Такая организация позволяла чувствовать ответственность каждого за весь коллектив и всего коллектива за каждого из его членов, что и позволило создать общий коллектив детей, организованный, оперативно решающий все возникающие проблемы своего развития, способствующий формированию реальных качеств поведения воспитанников.

Качественным становлением первичных коллективов было создание сводных отрядов, которые, по мнению А.С. Макаренко, были важным изобретением за все годы истории его коллективов. Только они позволили первичным коллективам перерасти в настоящий, крепкий и единый коллектив, в котором была рабочая и организационная дифференциация, демократия общего собрания, приказ и подчинение товарища товарищу, но в котором не образовывалось аристократии – командной касты.

Возникновение сводных отрядов также было вызвано объективной необходимостью, прежде всего, участием колонистов в сельскохозяйственном труде. Постоянная перемена места, времени и характера трудовой деятельности потребовали создания временных отрядов, организуемых «не больше как на неделю», для выполнения короткого задания.

Состав этих рабочих отрядов был разнообразным по численности. Организационное устройство этих отрядов отличалось повышенной четкостью, точным составом участников, приказом командира, готовностью его выполнить.

А.С. Макаренко отмечал, что существенные признаки формирования первичных коллективов выявились не сразу. Вначале их организация происходила по принципу – кто с кем работает, кто с кем учится. Но позже А.С. Макаренко отказался от построения первичных коллективов по принципу производственной бригады или класса, ибо она приводила к «печальным результатам». Затем была попытка объединять по принципу «кто с кем хочет», но позже А.С. Макаренко увидел опасность замыкания ребят в коллектив дружеский, только по интересам, считая, что это опасность группового, а не широкого политического воспитания. Впоследствии А.С. Макаренко решил, что нужно младших отделять от старших. Но опыт показал, что малыши, обособленные от других возрастов, без постоянного влияния старших, попадали в искусственное состояние. Отсутствовала преемственность поколений, исключалась возможность морального и эстетического импульса, который исходит от старших, людей более опытных и организованных, которые в известном смысле составляли образец для поведения. Вместе с тем, где не было еще крепкого и хорошо организованного коллектива, было совершенно необходимым, чтобы первичные коллективы младших возрастов были отдельными, так как считалось необходимым самым внимательным образом учитывать, под чьим влиянием будет находиться младший воспитанник, как его принимают в отряде, кто персонально отвечает за его жизнь. Постоянство первичных коллективов в опыте Макаренко сохранялось в течение семи- восьми лет почти без изменения. Если такие все же происходили, то они были незначительны, приходило два-три человека, столько же уходило. Существенным был и количественный состав первичных коллективов. Мenee 7 человек превращается только в дружеский коллектив, больше 15 человек стремится к разделению. Существующая система первичных коллективов не исключала других объединений – общественных организаций, учебных кружков, спортивных групп и т. д. Самое широкое обобщение своих мыслей А.С. Макаренко выразил в представлении об «идеальном первичном коллективе» – это, по его мнению, такой коллектив, который

одновременно ощущает и свое единство, спаянность, крепость и в то же время ощущает, что это не компания друзей, которые договорились, а это явление социального порядка, организация, имеющая какие-то обязанности, какой-то долг, какую-то ответственность.

Следовательно, представленный анализ показывает, что педагогическую реальность А.С. Макаренко видел в реальных качествах конкретных действий воспитанников, потому его теория носит также реальный, конкретный характер и в наши дни.

Библиографический список

1. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма / А.С. Макаренко // Педагогические сочинения: в 8-ми т. Т.3. – М.: Педагогика, 1984. – 512С.

Т.Ф. Кораблева

ЭКСПЕРТИЗА ВРЕМЕНИ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ЭТОС ВОСПИТАНИЯ И ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ А.С.МАКАРЕНКО

О появлении нового вида знания – экспертного и необходимости подвергнуть наследие А.С. Макаренко гуманитарной экспертизе, специфическому исследованию с целью практической применимости уже говорилось [5].

«Чужой среди своих, свой среди чужих».

К настоящему времени можно констатировать, что стихийная экспертиза учения Макаренко (не в строгом значении этого понятия) была осуществлена как при его жизни, так и после смерти. Кратким результатом можно считать афористичное «Чужой среди своих, свой среди чужих».

Макаренковская система воспитания признана «не советской» в советском 1928 году по заключению секции социального воспитания харьковского НИИ педагогики, а затем, после 1991 года, в новой России Макаренко объявляют «советским» педагогом и пытаются оставить в прошлом.

Между этими полярными точками существовал целый спектр восприятия в СССР.

«На постной пище кабинетных рассуждений».

Период «канонизации» и возведения Макаренко в классики отечественной педагогики с 1941 года на основе неполного знания и весьма